

Светлана Борисовна Белоглазова¹ (Beloglazov1@yandex.ru)

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О СОБЫТИЯХ 1929 г. В ТРЁХРЕЧЬЕ

В статье анализируются интерпретации событий осени 1929 г. в Трёхречье во время советско-китайского конфликта на КВЖД, сформировавшиеся в российской историографии к настоящему времени. Концептуальные положения версии данных событий, сформулированные враждебно настроенной к СССР белоэмигрантской прессой, стали, по мнению автора, основой для последующих публикаций зарубежных историков русского происхождения. Установлена связь белоэмигрантских источников с работами постсоветского периода; дана критическая оценка этой группы исследований: отмечены их компилятивный характер и политическая ангажированность. Выявлены трудности, формирующие новый концептуальный подход, основанный на патриотической интерпретации того, что происходило осенью 1929 г. в Трёхречье. Автор считает, что на современном этапе развития отечественной исторической науки осмысление данных событий представлено неоднозначными оценками и определяется идейными предпочтениями авторов. Сентябрь и октябрь 1929 г. в Трёхречье всё ещё остаются предметом для идеологических спекуляций и требуют дальнейшего исследования, основанного на систематическом выявлении и изучении документальной базы.

Ключевые слова: Казаки, Трёхречье, КВЖД, Маньчжурия, белая эмиграция, военный конфликт, советское Забайкалье, пограничные войска.

Svetlana B. Beloglazova¹ (Beloglazov1@yandex.ru)

ON THE HISTORY OF THE ISSUE OF THE EVENTS OF 1929 IN TREHRECHYE

The article analyzes interpretations of events of the autumn of 1929 in Trehrechye region during the Soviet-Chinese conflict on the Chinese Eastern railway, which has been postponed in Russian historiography to the present time. The author believes that the conceptual provisions of the version of these events formulated by the white emigrant press hostile to USSR became the basis for subsequent publications of foreign historians of Russian origin. The connection of white emigrant sources with works of the post-Soviet period is established; this group of works is critically evaluated for their compilation nature and political bias. The research that forms a new conceptual approach based on the patriotic interpretation of events of the autumn of 1929 in Trehrechye region is revealed. The author believes that the understanding of these events

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

at the present stage of the development of national historical thought is represented by ambiguous assessments and is determined by the author's ideological preferences. The events in Trehrechye region in September–October 1929 still remain a subject for ideological speculations and require of the further study based on the systematic identification and study of the documentary base.

Keywords: Cossacks, Trehrechye, CER, Manchuria, white emigration, military conflict, Soviet Transbaikalia, border troops.

События осени 1929 г. в районе Трёхречья² являлись частью советско-китайского конфликта на КВЖД. Ещё до начала развёртывания широкомасштабных военных действий СССР нанёс ряд превентивных ударов по китайской территории, послуживших поводом для развёртывания массовой пропагандистской кампании против Советской России со стороны враждебно настроенной белой эмиграции и ведущих акторов мировой политики тех лет. Цель написания статьи заключается в оценке публикаций по истории данных событий, накопленных в российской историографии к настоящему времени. Обращение к ним продиктовано также усиленной информационной раскруткой не имеющих однозначной оценки тем отечественной истории в условиях современного масштабного информационно-идеологического давления на Россию.

Впервые версия событий в Трёхречье была представлена в публикациях антисоветски настроенной эмигрантской прессы в Харбине, согласно которым 28 сентября 1929 г. два отряда, сформированные на территории советского Забайкалья, переправились через р. Аргунь с карательной целью, направленной против трёхреченских казаков. Первый отряд в составе 200 чел. разгромил китайский пограничный кордон (погибли 7 китайских военных) и перебил всё мирное население приграничных казачьих пос. Дамысово, Аргунск и Комары. Второй отряд из 50 чел. прошёл 150 вёрст от Аргуни и разгромил 1 октября казачьи хутора Тенехэ и Чакчир³, а также, «по непроверенным слухам», пос. Найжин и Кущи. Вторичное нападение на Тенехэ произошло 4 октября, 11 октября красные рейдеры атаковали пос. Лабдарин, Кацинор, Усть-Уровск и Верх-Кули [9].

² Территория Трёхречья включала в себя земли в бассейне р. Хаул, Дербул и Ган. В рассматриваемый период они входили в состав исторической области Барга, расположенной в северо-восточной части Китая. Коренным населением Барги являлись монголоязычные баргуты. Со временем на её землях стали жить китайцы и забайкальские казаки. Большая часть казаков переселилась сюда в Гражданскую войну, после разгрома армии атамана Семёнова. Созданные ими селения вышли далеко за пределы Трёхречья, поэтому в литературе историческое название «Трёхречье» распространяют и на территорию до линии КВЖД, где жили казаки-эмигранты. Барга граничила с Забайкальем и отделялась от российской территории водами р. Аргунь. В декабре 1949 г. на территории Барги был создан автономный район Внутренняя Монголия.

³ В названиях сохранена орфография источника.

Публикации акцентируют внимание на описании разного рода насилий над мирными жителями: «Ограбив и уничтожив поголовно таким образом целый ряд прибрежных по Аргуни беженских посёлков, красные переправились обратно на свой берег, увезя с собой всё награбленное. Все дома были сожжены и посёлки почти сравнены с землёй. Трупы расстрелянных остались валяться на улице, где их застала смерть». «В одном посёлке красные партизаны и бывший при них отряд комсомольцев убивали мужчин и женщин, а детей бросали живыми в реку или разбивали им головы о камни. В другом посёлке женщин и детей загнали в протоку и в воде расстреливали их, а оставшихся на берегу добивали кольями или бросали в разложенные костры. В посёлке Кацинор красные убили всех мужчин и много женщин. При последнем налёте на Усть-Уровск 11 октября с.г. жители в отчаянии отстреливались от красных партизан из дробовых охотничьих ружей и старых берданок, красные окружили посёлок и открыли по нему огонь из пулемётов и из орудий стоявшей на р. Аргунь советской канонерской лодки», «бежавший казак сообщил о зверском убийстве 8-ми татар из Хайлара, в посёлке Цанкыр. Священник о. Модест Горбунов из Верх-Кули был убит со своими сыновьями... предварительно был подвергнут пыткам... его привязали за волосы к лошади, которая протаскала его тело по земле», семья Кругликова из 6-ти человек «были убиты и сожжены на масле, а ещё убит с ними один возчик, у него здесь осталась жена и трое ребят» и так далее [9; 11, с. 322, 323; 14, с. 3].

При этом относительно подробное описание погромов казачьих селений Трёхречья привязано к пос. Дамысово, Усть-Уровск и Тенехэ. Внятной информации о том, что происходило в других названных в публикациях населённых пунктах, ставших жертвами нападений красных рейдеров, нет. Даже по пос. Лабдарин, резиденции даотая Барги, представлявшего в Трёхречье китайскую администрацию, какая-либо информация в публикациях отсутствует.

Кроме того, анонимность мест событий, когда пишут о некоем посёлке, не упоминая его названия, привязка в одном и том же источнике к одной и той же дате нападения населённых пунктов с разной орфографией написания и привязка к одной дате нападения населённых пунктов, находившихся на значительном расстоянии друг от друга, свидетельствуют о том, что авторы публикаций не имели представления о местах описываемых событий. К примеру, «Гунбао» от 8 октября 1929 г. указала, что 1 октября произошло нападение на Тенехэ и Чакчир, который ниже фигурирует уже как Чанкир; 15 октября эта же газета написала о нападении 1 октября на Цанкир и Тыныхэ. Встречаются и такие названия, как Цанкур, Тинхэ, Найжин и Наждин. Обилие разночтений в названиях создаёт впечатление значительно большего числа казачьих селений, чем было на самом деле. Между тем, по р. Мергел и Тыныхэ находились селения Найджин-Булак, Тыныхэ и Ченкир. 11 октября те же 50 красных рейдеров на обратном пути к советской границе разгромили селения на р. Ган и её притоке Кули (Лабдарин и Верх-Кули), а также Усть-Уровск, который находился

за 100 с лишним вёрст от Верх-Кули, на советско-китайской границе по р. Аргунь. Местоположение Кацинора и Кущей не определяется. Отметим также, что в Лабдарине стояли китайские войска, и это делало его довольно проблемным объектом для нападения отряда из 50 чел. и нанесения сколько-нибудь серьёзного ущерба.

Данные о численности отрядов красных рейдеров в основном совпадают: 200 чел. в первом и 50 чел. во втором. Разночтения наблюдаются в определении состава нападавших из второго отряда. В источниках они фигурируют как «красноармейцы», «организованные командованием Дальневосточной Армии банды красных партизан», «коммунистические военные части ГПУ», «советские партизаны Забайкалья и Нового Цурухайтуя и Цагайтуя», «в отряде, кроме русских большевиков, находились мадьяры» [7; 8; 9; 11, с. 321; 14, с. 3]. До настоящего времени вопрос о составе данного отряда остаётся открытым.

Согласно данным эмигрантской прессы, в Дамысово погибли 50 чел., в Тыныхэ — 64 чел., в Чакчире (Цанкыре) — 24 чел. [7; 11, с. 323]. В совокупности число убитых гражданских лиц, по сведениям публикаций, составляло 140—150 чел., включая глубоких стариков, женщин и малолетних детей; отмечалось также, что часть населения была выведена из Трёхречья в СССР, однако данные о количестве репатриированных не приводились [7; 11, с. 323]. Не указаны также и сведения о числе погибших в других населённых пунктах, упомянутых как жертв погромов, устроенных красными рейдерами. Следовательно, подсчётами потерь среди гражданского населения ни во время событий, ни после них специально не занимались. Видимо потому, что целью публикаций являлись обличение злодеяний красных и мобилизация мирового общественного мнения для организации противостояния СССР. Реальная картина событий инициаторов информационной кампании не интересовала.

В 1930 г. И.И. Серебренников, бывший министр в правительстве А.В. Колчака, опубликовал в Праге материал о событиях в Трёхречье [18, с. 240—241]. Однако сравнение его содержания с предшествующей информацией показывает, что работа является простой компиляцией публикаций 1929 г.

Характерная черта эмигрантских источников — предвзятость и субъективность, они эмоционально насыщены, подготовлены по горячим следам и, как утверждали авторы публикаций, на основе опросов очевидцев. При этом ни одного имени свидетелей не называлось, то есть информация о событиях в Трёхречье являлась по сути анонимной и использовалась как своего рода детонатор, которому следовало мобилизовать общественное мнение за рубежом для поддержки действий антисоветски настроенной эмиграции в Маньчжурии. В частности, журнал «Рубеж» писал, что «русская общественность Харбина обратилась к правительствам всех великих держав с телеграммами, в которых знакомит их с ужасами Трёхречья и вопиющими нарушениями красными войсками всех законов войны» [цит. по: 14, с. 3; см. также: 11, с. 324].

С подачи белоэмигрантской прессы был сформирован концепт о миролюбии трёхреченского казачества и его нейтралитете во время конфликта на КВЖД, а также связанный с первым концепт о немотивированных нападениях на Трёхречье, вызванных органической аморальностью, присущей коммунистам. «С момента советско-китайского конфликта население Трёхречья... занимало нейтральное положение. На попытку привлечь их в состав отрядов, формируемых белыми, они откровенно заявили: „Воевать против СССР мы не будем, там наши родные и знакомые, да и вообще нам противна братоубийственная война...“ Это настроение не могло не быть известно коммунистам» [цит. по: 11, с. 327].

Причиной нападения определён сам факт благополучной жизни Трёхречья, который раздражал коммунистов и мешал им проводить коллективизацию. «Они прекрасно понимали, что политически Трёхречье для советской власти не опасно. Оно было опасно как живое свидетельство того, как можно при условиях хозяйственной свободы вольготно жить и увеличивать своё хозяйственное благосостояние» [цит. по: 11, с. 327—328].

Заметим, что в 1935 г. расследованием действий второго отряда по поручению главы японской военной миссии, полковника Комасубара, занимался старший агент Харбинской железнодорожной полиции на Западной линии КВЖД Д.И. Шевченко [3, с. 201]. Однако осенью 1935 г. он был арестован японской жандармерией, провёл два месяца в застенках и после освобождения оказался глубоко больным человеком. Итоги его расследований обнаружены не были, а заданная в среде эмигрантов канва трактовки событий в Трёхречье, несмотря на явные нестыковки, воспроизводилась в том или ином виде в публикациях последующих лет.

В 1950-х гг. русский эмигрант П.П. Балакшин, служивший при штабе генерала Д. Макаргура в качестве военного историка, опубликовал двухтомное исследование истории русской эмиграции в Маньчжурии «Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение Белой Эмиграции на Дальнем Востоке», которое до настоящего времени остаётся, пожалуй, самой крупной работой по истории этого вопроса [3].

П.П. Балакшина по праву можно считать создателем китаефильской концепции причин советско-китайского конфликта на КВЖД. Автор оправдывает нарушение китайской стороной протокола 1924 г. и захват дороги Чжан Сюэляном «конспиративными действиями против китайского правительства» со стороны советских правительственных организаций и консульских служб. Он утверждает: «...налёт на советские консульства дал неопровержимые доказательства, что Москва стремилась превратить КВЖД в подсобный орган Коминтерна и широко пользовалась доходом дороги для подрывной деятельности против Китая. Захваченные при налёте документы, как и документы, захваченные при налёте на советское посольство в Пекине за два года до этого, раскрыли сложную сеть советской политической игры» [цит. по: 3, с. 154]. Здесь П.П. Балакшин солидарен с Чан Кайши, оправдывавшим разрыв отношений с СССР, резню

китайских коммунистов и установление единоличной власти в Гоминьдане подрывной деятельностью Коминтерна против Китая [24, с. 72—75].

Интерпретируя события в Трёхречье во время советско-китайского конфликта на КВЖД, П.П. Балакшин в целом принимает положения эмигрантской версии [3, с. 156—157]. Однако он критически относится к концепту «нейтралитета» казаков Трёхречья, подчёркивая, что ещё до начала широкомасштабных военных действий «столкновения белых партизан с красными силами приняли настолько угрожающий характер, что китайские власти были поставлены перед необходимостью отвода белых, чтобы не довести конфликт до размеров настоящей войны» [3, с. 155]. Данное замечание показывает, что китайские военные власти не только имели хорошую осведомлённость о ситуации, сложившейся на советско-китайской границе, но и курировали отряды «белых партизан».

Опираясь на эмигрантскую версию, П.П. Балакшин также не приводит достоверных данных о потерях трёхреченцев, ограничившись замечанием о том, что «в одном из казачьих поселений было зверски убито 140 человек, включая женщин и детей», и «свыше шестисот трёхречьянских поселенцев было вывезено в Советский Союз» [3, с. 157].

Число современных публикаций, посвящённых событиям 28 сентября — начала октября 1929 г. в Трёхречье, незначительно. Бóльшая часть подобного рода материалов представлена электронными ресурсами и является компиляциями из эмигрантских нарративов и книги П.П. Балакшина. Цель данных публикаций, подготовленных в тональности антикоммунистического дискурса, предать гласности факты расправы советских «карателей» над гражданским населением Трёхречья.

Первая подборка материалов появилась в 1999 г. на сайте RUSS-SKY (запущен в 1998 г.). Она включала историческую справку о вооружённом советско-китайском конфликте на КВЖД, составленную К. Глазковым и повторяющую версию П.П. Балакшина, а также отдельные материалы из белоэмигрантской прессы [5]. В настоящее время эта публикация с сайта снята, но материал частично или полностью дублирован сайтами «Белая гвардия», «Предыстория» и другими [6; 22; 23]. В 2007 г. на авторском сайте Л.Л. Лазутина была помещена подборка материалов о русском Трёхречье, включавшая статью П.П. Доценко [20].

В плане расширения объёма информации по истории событий осени 1929 г. в Трёхречье данные публикации ничего нового не дают. Наше обращение к ним объясняется огромным влиянием интернета на современное общество. К примеру, сайт «Предыстория» посетили более 50 тыс. чел., многотысячные аудитории имеют и другие сайты. В этом контексте электронные ресурсы можно рассматривать как оружие массового поражения общественного сознания.

В 1992 г. под редакцией американских историков русского происхождения Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского вышел сборник статей и документов «Красный террор в годы Гражданской войны», переизданный

затем в 2004 и 2013 гг. Книга включает полный текст статьи П.П. Доценко под названием «Трёхреченская Голгофа» [11, с. 314—329]. Примечательно, что идейные предпочтения редакторов сборника и автора исходной статьи идентичны и являются ангажированными декоммунизацией идеологическими мифами. Ю.Г. Фельштинский и Г.И. Чернявский считают, что «красный террор» проистекал «из преступной, мафиозной сущности той тоталитарной системы, которая его разжигала, и бандитского характера конкретных носителей власти, подбиравшихся, как правило, из подонков общества...» [13, с. 20].

Отдельные моменты трёхреченских событий в интерпретации П.П. Балакшина использованы в статье С. Балмасова «Мифы и реалии чекистского уничтожения Трёхречья» [4]. Однако данная работа, хотя автор и не делает ссылок на первоисточник, привлекает внимание критическим подходом к устоявшимся интерпретациям и рассматривает события в Трёхречье осенью 1929 г. как «апробацию сравнительно новых методов борьбы». «Речь идёт, — пишет С. Балмасов, — о приёмах ведения информационной войны с присущими ей „грязными“ трюками, включая демонизацию противника, искажение и передёргивание данных, и, разумеется, вброс откровенно лживых сообщений» [цит. по: 4]. При этом автор считает, что белоэмигрантские СМИ сознательно завышали число беженцев, убитых или репатриированных трёхреченцев. Он отмечает существенный разброс данных по убитым (от 150 до 1200 чел.) и репатриированным (от 200 до 500 чел.) жителям Трёхречья [4], а также чрезмерную драматизацию ситуации при описании нападений на сёла, сомневается в массовых убийствах женщин и детей. Подобные утверждения, по его мнению, «противоречили сообщениям других антисоветских газет, из которых следовало, что женщин и детей как элемент, который коммунисты рассчитывали „перековать“, угоняли в СССР» [4].

Начало прорыву в изучении истории вопроса положила монография Н.Н. Аблажей, написанная с привлечением документальных источников [1]. Причиной ухудшения советско-китайских отношений, приведших к конфликту 1929 г., автор называет «переориентацию партии Гоминьдан на Запад», а активизацию действий отрядов белогвардейцев на советско-китайской границе — следствием обострения ситуации на КВЖД [1, с. 85, 91]. Рейды на китайскую территорию в районе Трёхречья проводились силами 54-го погранотряда. Всего было три таких рейда в направлении пос. Тынхэ, Драгоценка и Усть-Щучье для дестабилизации обстановки в приграничной полосе, заселённой в основном казаками-белоэмигрантами, и подрыва боеспособности их вооружённых формирований [1, с. 92]. Вместе с тем приведённые Н.Н. Аблажей данные о направлениях ударов красных рейдеров противоречат сведениям белоэмигрантских СМИ.

В завершение обзора остановимся на статье А.П. Тарасова «Противостояние красных и белых в китайском Дамысово...» [19], которая существенно продвинула вперёд изучение истории этого неоднозначного вопроса. Автор привлёк некоторые китайские источники, а также такой никогда

не вводившийся в научный оборот документ, как исторический формуляр 19-го Нерчинского кавалерийского погранотряда войск ОГПУ СССР. Данный отряд принимал непосредственное участие в событиях 28 сентября в Дамысово.

В итоге проведённого исследования А.П. Тарасовым было установлено, что в 1929 г. командование 3-го полка китайской Северо-Восточной армии на аргунском участке границы организовало, обеспечило оружием и боеприпасами три отряда белых партизан «для разведывательно-диверсионных рейдов на советскую территорию», сформированных из русских жителей Правоаргунского хошуна, в состав которого входили Дамысово, Комары и Аргунск. Общая численность отрядов составляла 123 чел., вокруг этой группы возникло временное военное формирование до 500 чел. [19].

Описывая события 28 сентября 1929 г., автор транслирует версию китайских исследователей, которые объясняют возможность появления жертв среди гражданского населения следующим образом. Во время паводка в Дамысово были перемещены жители Аргунска и Комаров (следовательно, красные эти сёла не разрушали. — С.Б.), а также группа белых партизан и наличный состав китайского пограничного пикета, через территорию которого осуществлялись рейды на советскую сторону.

Сражение 28 сентября 1929 г. у Дамысово длилось 8 часов, были задействованы станковые пулемёты и ручные гранаты. «В результате продолжительного боя с применением автоматического оружия и гранат мирные жители, оказавшиеся в окружении вместе с китайской заставой и её русскими наёмниками, не могли не пострадать» [19]. Данная версия подтверждается информацией из сводки ОГПУ о том, что «атаковавшие применяли гранаты по противнику, который отстреливался из жилых домов» [16, с. 334]. Согласно данным китайских источников, расстреляны были не мирные жители, а захваченные после боя наёмники. Описанные эмигрантской прессой случаи глумления, пыток и прочих издевательств над гражданским населением в китайских документах не зафиксированы, хотя захоронение жертв сражения было организовано через несколько дней именно китайскими властями. В этой связи А.П. Тарасов считает, что «мы имеем дело не с карательной, а с вынужденной военной акцией» [19].

По сути, А.П. Тарасов и Н.Н. Аблажей формируют новую интерпретацию того, что происходило осенью 1929 г. в Трёхречье. Обращение к данным событиям с привлечением документальных отечественных и китайских источников опровергает эмигрантскую версию, заимствованную некоторыми современными отечественными историками, о непричастности трёхреченцев к происходившему конфликту, о немотивированном нападении красных на мирных поселенцев и творимых ими зверствах. Думается, что привлечение документальных источников позволит тщательно изучить события осени 1929 г. в Трёхречье и получить о них более объективное представление.

Особую актуальность проблеме придаёт тот факт, что интерпретация событий, апробированная эмигрантскими СМИ, уже включается в работы

школьников. Так, на VII Ежегодном всероссийском конкурсе исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия — XX век» (2005/2006 г.) в номинации «Свои — чужие» участвовала работа «Реэмигранты из Китая в нашем селе», подготовленная ученицами 10 класса Советско-Хакасской СОШ и опубликованная на сайте «Мемориал. Красноярск» [17]. В 2007 г. данную работу продублировал сайт Л.Л. Лазутина [21].

В заключение обратимся к интерпретациям событий на КВЖД в школьных учебниках по истории России. Поручение президента министерству образования разработать единый учебник истории России было запросом на единую концепцию осмысления отечественного исторического процесса. Но, как считают эксперты Центра Сулакшина, вместо запрошенной концепции в учебниках «зачастую воспроизводится идейная канва западной исторической литературы, тяготеющей к освещению истории России в тональности стереотипов геополитического противостояния» [2, с. 25].

Для исследования нами были взяты три учебника, синхронные по времени издания. Выбор авторских коллективов, чтобы избежать обвинений в предвзятости, являлся произвольным. Обращаясь к событиям 1929 г., авторы учебника под редакцией А.А. Данилова (2013), по сути, продвигают китафильскую концепцию, отмечая, что китайская администрация на КВЖД «была почти полностью оттеснена советскими специалистами, а сама дорога и её подразделения фактически перешли в собственность Советского Союза». Когда китайское правительство «попыталось силой вернуть себе утраченные на КВЖД позиции», возник вооружённый конфликт, в результате которого «советские войска разгромили на китайской территории пограничные отряды, начавшие боевые действия» [10, с. 197]. Авторский коллектив во главе с А.А. Левандовским (2012) посвятил событиям на КВЖД только одно предложение: «После неудачной попытки Китая в 1929 г. установить с помощью военной силы полный контроль над КВЖД, последовал разрыв дипломатических отношений с СССР» [15, с. 151]. Схожим образом представлено событие в учебнике Н.В. Загладина и Н.А. Симонии (2013): «В 1929 г. произошёл крупный военный конфликт на советско-китайской границе, спровоцированный милитаристами Северо-Восточного Китая» [12, с. 168].

Однако события на КВЖД имели гораздо большее значение для развития внутренней ситуации в Китае и СССР, а также для геополитического расклада сил. Для Советского Союза средства, получаемые от эксплуатации КВЖД, являлись важным источником доходов государственного бюджета и требовались правительству для развёртывания индустриализации. Восстановление в 1929 г. на КВЖД статус-кво 1924 г. сохранило этот источник поступления бюджетных средств и дало руководству СССР выигрыш во времени для реализации принятых планов форсированного индустриального строительства. Что же касается китайской стороны, то ставка на антикоммунизм, толкнувшая Чан Кайши принять решение о военных действиях против СССР, провалилась. Советско-китайский конфликт

в 1929 г. — серьёзный геополитический просчёт китайского руководства, он ослабил страну в военном отношении и облегчил Японии оккупацию Маньчжурии.

В целом осмысление советско-китайского противостояния на КВЖД и событий осени 1929 г. в Трёхречье, как составной части данного конфликта, на современном этапе развития отечественной исторической литературы представлено неоднозначными оценками и определяется идейными предпочтениями авторов. События в Трёхречье в сентябре — октябре 1929 г. всё ещё остаются предметом для идеологических спекуляций и требуют дальнейшего исследования, основанного на систематическом выявлении и изучении документальной базы. Только привлечение документальных источников (советских, китайских и др.) способно вывести изучение проблемы из состояния мифотворчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблажей Н.Н. С востока на восток: российская эмиграция в Китае. Новосибирск: СО РАН, 2007. 300 с.
2. Багдасарян В. История и государственная политика. О необходимости формирования государственной исторической политики Российской Федерации: доклад. М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2013. 86 с.
3. Балакшин П.П. Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение Белой Эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958. Т. 1. 434 с.
4. Балмасов С. Мифы и реалии чекистского уничтожения Трёхречья. URL: <https://www.proza.ru/2014/03/04/572.2014> (дата обращения: 15.01.2020).
5. Геноцид русских людей в Трёхречье. 1929 год. URL: <http://rus-sky.com/> (дата обращения: 12.06.2018).
6. Геноцид русских людей в Трёхречье. 1929 год. URL: <https://predistoria.org/> (дата обращения: 25.08.2019).
7. Гунбао. Харбин. 1929. 8 окт. (№ 843).
8. Гунбао. Харбин. 1929. 9 окт. (№ 844).
9. Гунбао. Харбин. 1929. 15 окт. (№ 848).
10. Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России, XX — начало XXI века: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2013. 383 с.
11. Доценко П. Трёхреченская Голгофа // Красный террор в годы Гражданской войны / сост., авт. вступ. ст. Ю. Фельштинский, Г. Чернявский. 3-е изд., доп. М.: Книжный Клуб Книговек, 2013. С. 314—329.
12. Загладин Н.В., Симония Н.А. История России и мира в XX — начале XXI века: учебник, 11 класс. М.: ООО «Русское слово», 2013. 480 с.
13. Красный террор в годы Гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского. М.: Книжный Клуб Книговек, 2013. 432 с.
14. Кровавые события в Трёхречье // Рубеж. 1929. 19 окт. № 43. С. 3.
15. Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Мироненко С.В. История России, XX — начало XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень / под ред. С.П. Карпова. М.: Просвещение, 2012. 384 с.

16. Пограничные войска СССР. 1929—1938: сб. документов и материалов. М.: Наука, 1972. 775 с.
17. Порватова М.В., Сахнова О.Н. Реэмигранты из Китая в нашем селе. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Work/Konkurs/07/Porvatova.htm> (дата обращения: 30.01.2020).
18. Серебренников И.И. Гражданская война в России: Великий отход / сост. и авт. предисл. В.А. Майер. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. 695 с.
19. Тарасов А.П. Противостояние красных и белых в китайском Дамысово (28 сент. 1929 г.) // IV Петряевские чтения: материалы регион. науч.-практ. конф. Чита, ЗабГУ, 2013. 272 с. URL: <https://albert-motsar.livejournal.com/403874.html> (дата обращения: 25.08.2019).
20. Трагедия Русского Трёхречья. URL: <http://xxl3.ru/pages/docenko.htm> (дата обращения: 12.06.2018).
21. Трагедия Русского Трёхречья. Реэмигранты из Китая в нашем селе. URL: <http://xxl3.ru/pages/xakasija.htm> (дата обращения: 30.01.2020).
22. Трагедия Трёхречья (по материалам общеказачьей газеты «Станица», № 41). URL: <http://ruguard.ru/forum/index.php/topic,78.0.html#top> (дата обращения: 12.06.2018).
23. Трагедия Трёхречья — русской автономии в Китае. URL: <https://roman-sha.livejournal.com/3354.html> (дата обращения: 12.06.2018).
24. Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. М.: Посев, 2009. 440 с.

REFERENCES

1. Ablazhey N.N. *S vostoka na vostok: rossiyskaya emigratsiya v Kitae* [From East to East: Russian Emigration in China]. Novosibirsk, SO RAN Publ., 2007, 300 p. (In Russ.)
2. Bagdasaryan V. *Istoriya i gosudarstvennaya politika. O neobkhodimosti formirovaniya gosudarstvennoy istoricheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii: доклад* [Historical and State Policy. On the Incompatibility of the Formation of the State Historical Policy of the Russian Federation: Report]. Moscow, Tsentr problemnogo analiza i gosudarstvenno-upravlencheskogo proektirovaniya Publ., 2013, 86 p. (In Russ.)
3. Balakshin P.P. *Final v Kitae: Vozniknovenie, razvitie i ischeznovenie Beloy Emigratsii na Dal'nem Vostoke: v 2 t.* [The Final in China: the Emergence, Development and Disappearance of White Emigration in the Far East. In 2 vol.]. San Francisco, Paris, New York, Sirius Publ., 1958, vol. 1, 434 p. (In Russ.)
4. Balmasov S. *Mify i realii chekistskogo unichtozheniya Trekhrech'ya* [Myths and Realities of the Chekist Destruction of Trehrechy]. Available at: <https://www.proza.ru/2014/03/04/572.2014> (accessed 15.01.2020). (In Russ.)
5. *Genotsid russkikh lyudey v Trekhrech'e. 1929 god* [Genocide of Russian People in Trehrechy. 1929]. Available at: <http://rus-sky.com/> (accessed 12.06.2018). (In Russ.)
6. *Genotsid russkikh lyudey v Trekhrech'e. 1929 god* [Genocide of Russian People in Trehrechy. 1929]. Available at: <https://predistoria.org/> (accessed 25.08.2019). (In Russ.)
7. *Gunbao*. Harbin, 1929, 8 October, no. 843. (In Russ.)
8. *Gunbao*. Harbin, 1929, 9 October, no. 844. (In Russ.)
9. *Gunbao*. Harbin, 1929, 15 October, no. 848. (In Russ.)
10. Danilov A.A., Kosulina L.G., Brandt M.Yu. *Istoriya Rossii, XX — nachalo XXI veka: ucheb. dlya 9 kl. obshcheobrazovat. uchrezhdeniy* [History of Russia, 20th — Beginning of the 21st century. Grade 9: textbook for General Education Organizations]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 2013, 383 p. (In Russ.)

11. Dotsenko P. Trekhrechenskaya Golgofa [The Golgtha of Trehrechy]. *Krasnyy terror v gody Grazhdanskoy voyny*. 3-e izd., dop. [The Red Terror during the Civil War: 3rd ed., upd]. Comp. and introd. by Yu. Fel'shtinskiy, G. Chernyavskiy. Moscow, Knizhnyy Klub Knigovek Publ., 2013, pp. 314—329. (In Russ.)
12. Zagladin N.V., Simoniya N.A. *Istoriya Rossii i mira v XX — nachale XXI veka*: ucheb-nik, 11 klass [History of Russia and the World in the 20th — Early 21st Century. Textbook, Grade 11]. Moscow, OOO “Russkoe slovo” Publ., 2013, 480 p. (In Russ.)
13. *Krasnyy terror v gody Grazhdanskoy voyny: po materialam Osoboy sledstvennoy komissii po rassledovaniyu zlodayaniy bol'shevikov* [The Red Terror during the Civil War: Based on the Materials of the Special Investigative Commission to Investigate the Atrocities of the Bolsheviks]. Ed. by Yu.G. Fel'shtinskiy and G.I. Chernyavskiy. Moscow, Knizhnyy Klub Knigovek Publ., 2013, 432 p. (In Russ.)
14. Krovavye sobyitiya v Trekhrech'e [Bloody Events in Trehrechy]. *Rubezh*, 1929, 19 October, no. 43, p. 3. (In Russ.)
15. Levandovskiy A.A., Shchetinov Yu.A., Mironenko S.V. *Istoriya Rossii, XX — nachalo XXI veka*. 11 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. uchrezhdeniy: bazovyy uroven' [History of Russia, 20th — Beginning of the 21st Century. Grade 11: Textbook for General Education Institutions: Basic Level]. Ed. by S.P. Karpov. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2012, 384 p. (In Russ.)
16. *Pogranichnye voyska SSSR. 1929—1938*: sb. dokumentov i materialov [Border Troops of the USSR. 1929—1938: Collection of Documents and Materials]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 775 p. (In Russ.)
17. Porvatova M.V., Sakhnova O.N. *Reemigranty iz Kitaya v nashem sele* [Re-emigrants from China in our Village]. Available at: <http://www.memorial.krsk.ru/Work/Konkurs/07/Porvatova.htm> (accessed 30.01.2020). (In Russ.)
18. Serebrennikov I.I. *Grazhdanskaya voyna v Rossii: Velikiy otkhod* [Civil War in Russia: the Great departure]. Comp. and introd. by V.A. Mayer. Moscow, OOO “Izdatel'stvo AST” Publ., ZAO NPP “Ermak” Publ., 2003, 695 p. (In Russ.)
19. Tarasov A.P. Protivostoyanie krasnykh i belykh v kitayskom Damysovo (28 sent. 1929 g.) [The Confrontation between Red and White in Chinese Daminova (28 September 1929)]. *IV Petryaevskie chteniya: materialy region. nauch.-prakt. konf.* Chita, ZabGU, 2013. 272 s. [Petryaev readings: materials of the regional scientific and practical conference. Chita, Zabaykalsky State University, 2013. 272 p.]. Available at: <https://albert-motsar.livejournal.com/403874.html> (accessed 25.08.2019). (In Russ.)
20. *Tragediya Russkogo Tryoxrech'ya* [The Tragedy of Russian Trehrechy]. Available at: <http://xxl3.ru/pages/docenko.htm> (accessed 12.06.2018). (In Russ.)
21. *Tragediya Russkogo Tryoxrech'ya. Reemigranty iz Kitaya v nashem sele* [The Tragedy of Russian Trehrechy. Re-emigrants from China in our village]. Available at: <http://xxl3.ru/pages/xakasija.htm> (accessed 30.01.2020). (In Russ.)
22. *Tragediya Trekhrech'ya (po materialam obshchekazach'ey gazety “Stanitsa”, № 41)* [The Tragedy of Trehrechy (Based on the Materials of the General Cossack Newspaper “Stanitsa”, no. 41)]. Available at: <http://ruguard.ru/forum/index.php/topic,78.0.html#top> (accessed 12.06.2018). (In Russ.)
23. *Tragediya Trekhrech'ya — russkoy avtonomii v Kitae* [The Tragedy of Trehrechy — Russian Autonomy in China]. Available at: <https://roman-sha.livejournal.com/3354.html> (accessed 12.06.2018). (In Russ.)
24. Tszyan Chzhunchzhen (Chan Kayshi). *Sovetskaya Rossiya v Kitae. Vospominaniya i razmyshleniya v 70 let* [Soviet Russia in China. Memories and Reflections in 70 Years]. Moscow, Posev Publ., 2009, 440 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 04.02.2020